

УДК 82

**ДИЛОГИЯ П.И. МЕЛЬНИКОВА (АНДРЕЯ ПЕЧЕРСКОГО) «В ЛЕСАХ»
И «НА ГОРАХ»: ПРИЕМЫ ПОРТРЕТНОГО ВВЕДЕНИЯ
ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ В ТЕКСТ**

© 2013 г.

М.В. Колбасова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

m.kolbasova@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.10.2012

Рассматриваются принципы включения портрета в текст дилогии П.И. Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах» и «На горах».

Ключевые слова: Мельников, «В лесах», «На горах», портрет, портретное описание.

Творческое наследие Павла Ивановича Мельникова, автора прославленной дилогии «В лесах» и «На горах», в истории русской литературы стоит особняком. Самобытный талант этого выдающегося беллетриста остался не понят современниками. Оценки критики в отношении Мельникова с момента выхода в свет первых глав дилогии были достаточно противоречивыми, а иногда и совершенно противоположными. Неизменным оставался лишь тот факт, что, рассуждая о произведениях писателя, ограничивались замечаниями и высказываниями констатирующего характера. Анализ поэтики образной системы был поверхностным. Вот что по этому поводу пишет Н.А. Саввин: «По странной иронии судьбы Мельников до сих пор не дождался подробного – обстоятельного – если не изучения, то разбора как писатель-беллетрист. Никто из критиков и историков литературы не дал полного освещения литературной физиономии писателя, не выяснил значения его художественных образов, не поставил его в общую связь с предшествующим литературным развитием, не указал основных приемов творчества; в большинстве случаев дело ограничивается самой общою, самую сжатою характеристикой талантливого писателя» [1, с. 296]. Таким образом, художественные особенности творческого наследия писателя, в том числе дилогии «В лесах» и «На горах», не были детально исследованы литературоведами.

П.О. Пилашевский в статье «К вопросу о композиции и стиле романа Мельникова «В лесах»» впервые обратил внимание на особенности создания портретных описаний и отметил, что «в построении фигур-портретов у Мельникова преобладают яркие цвета: красная рубаха;

алый, синий, малиновый сарафан; голубые ленты в косах; ярко-зеленый, лазоревый платочек – цвета, соответствующие бытовому вкусу и обычные в народной поэзии» [2, с. 339]. Характеризуя своеобразие авторского повествования в дилогии, Л.М. Лотман приходит к выводу, что Мельников описывает своих героев довольно однообразно и наделяет их одними и теми же стереотипными чертами: русы косы, алые уста, румяные ланиты [3, с. 223]. Исследуя образную систему романов «В лесах» и «На горах», И.В. Кудряшов указывает на связь портретных описаний с сюжетом и другими описаниями (пейзажем, интерьером) [4]. В.Ф. Соколова в своей монографии «П.И. Мельников (Андрей Печерский). Очерк жизни и творчества» рассуждает о мотивационной роли портретных зарисовок в тексте дилогии [5]. Тем не менее поэтика портрета в художественной системе романов «В лесах» и «На горах» остается недостаточно изученной. Между тем комплексный анализ портрета в дилогии с точки зрения структуры и функционирования позволяет судить об общих принципах, характерных для поэтики Мельникова, об особенностях творческого метода писателя.

В художественном произведении функции портрета не ограничиваются только лишь изображением внешнего облика героя. Идеино-эстетическое значение портрета того или иного литературного персонажа раскрывается через всю образную систему героев и через развитие сюжета в целом [6]. Рассмотрим приемы введения портретов некоторых главных героев в текст дилогии. П.И. Мельников представляет подробные, развернутые портретные характеристики чаще всего при первом же упоминании

главных героев в сюжете произведения. Вот портрет Алексея Лохматого из третьей главы романа «В лесах»: «Старший сын Трифона, звали Алексеем, парень был лет двадцати с небольшим, слыл за первого искусника по токарной части. И красавец был из себя. Роста чуть не в косую сажень, стоит, бывало, среди мужиков на базаре, всех выше головой; здоровый, белолицый, румянец во всю щеку так и горит, а кудрявые темно-русые волосы так и вьются. Таким молодцом смотрел, что не только крестьянские девки, поповны на него заглядывались» [7, с. 31].

В экспозиционном портрете Алексея писатель подчеркивает необычайную красоту своего героя. Внимание сосредоточено на том, какое впечатление производит старший сын Трифона Лохматого, какие чувства и мысли вызывает его красота и статность у окружающих. В процессе развития сюжета на первоначально данный Мельниковым портрет-впечатление героя накладываются дополнительные штрихи. Красота Алексея Лохматого отмечается и в последующих портретных характеристиках и, несомненно, играет важную роль в завязке и развитии сюжетных линий Настя и Алексей, Марья Гавриловна и Алексей [4, с. 18].

В одной из первых сцен романа «В лесах» появляется Настя Чапурина: «Алексей хотел идти из подклета, как дверь широко распахнулась и вошла Настя. В голубом ситцевом сарафане с белыми рукавами и широким белым передником, с алым шелковым платочком на голове, пышная, красивая, стала она у двери и, взглянув на красавца Алексея, потупилась» [7, с. 39].

Как и в случае с Алексеем, в портретном описании Насти подчеркивается красота героини, однако особое внимание отведено костюму. Автор диалогии «В лесах» и «На горах» использовал свой уникальный опыт исследователя культуры заволжских старообрядцев, свои наблюдения не только над идеологией раскола, но и над конкретными его проявлениями в одежде. Костюм, несомненно, является важной составляющей внешности персонажей. Большая смысловая нагрузка основана на том, что он является одновременно «и вещью, и знаком» [8, с. 261].

Романист Андрей Печерский с особой тщательностью и удивительной этнографической точностью фиксирует внешние формы расколнического бытия, такие как костюм, внешнее и внутреннее убранство жилища. Этнографические наблюдения писателя становятся выразительным средством портретных характеристик, характерологии и развития сюжета. Так, например, традиционная, консервативная одежда вы-

ражает принадлежность к определенному национальному стереотипу поведения. Одежда как деталь портретных описаний старообрядцев служит «иллюстрацией» их убеждений, подчеркивает строгость их нравов.

Портрет отца Насти, тысячника Патапа Максимыча, представляет особый интерес. Упоминание о Чапурине встречается в первой главе романа «В лесах». Вопреки ожиданиям П.И. Мельников не спешит знакомить читателя с внешностью героя. Вместо этого писатель с необыкновенной тщательностью описывает жилище заволжского тысячника: «Дом в два жилья, с летней светлицей на вышке, с четырьмя боковушками, двумя светлицами по сторонам, с моленной в особой горнице. Ставлен на каменном фундаменте, окна створчатые, стекла чистые, в каждом окне занавеска миткалевая с красной бумажной бахромкой. На улицу шесть окон выходило. Бревна лицевой стены охрой на олифе крашены, крыша красным червляком» [7, с. 10].

В диалогии Мельникова дом – важная деталь текста, которая характеризует героя, его образ жизни, нрав и убеждения. Описание жилища Патапа Максимыча как часть портретного описания героя – важнейшее характерологическое средство, а вместе с тем и средство передачи образа жизни зажиточных заволжских крестьян.

Портретное описание Чапурина появляется лишь во второй главе: «В горницу хозяин вошел. Жена торопливо стала распоясывать кушак, повязанный по его лисьей шубе. Прибежала Настя, стала отряхивать заиндевелую отцовскую шапку, меж тем Параша снимала вязанный из шерсти шарф с шеи Патапа Максимыча» [7, с. 20].

Одежда как деталь портрета, изображая героя, в то же время повествует о нем, помогает раскрыть характер. Часто даже название одежды оказывается достаточным, чтобы предельно точно обрисовать персонаж и его внутренний мир. Так, шуба на лисьем меху и мерлушчатая шапка (это уточнение встречается в восьмой главе романа «В лесах») свидетельствуют о достатке заволжского тысячника Чапурина. Между тем такая мельчайшая, казалось бы, деталь, как «вязанный из шерсти шарф», служит «иллюстрацией» убеждений героя. Известно, что заволжские старообрядцы носили шарф на шее для тепла. Шелковые платки и легкие шарфы на шее считались иноземным обычаем и воспринимались старообрядцами отрицательно.

Таким образом, анализируя лишь приемы портретного введения героев в текст диалогии, можно сделать вывод, что описания одежды и жилища в портретных характеристиках не являются чем-то формальным, внешним, а стано-

вятся важнейшим способом создания характеров. Бытописание у П.И. Мельникова – это и проявление этнографически-очерковой манеры, и прием художника-беллетриста, органично, в высшей степени художественно вводящего своих героев в пространство романа.

Список литературы

1. Саввин Н.А. П.И. Мельников в оценке литературной критики // Сборник в память П.И. Мельникова (Андрея Печерского). Н. Новгород, 1910. С. 295–306.
2. Пилашевский П.О. К вопросу о композиции и стиле романа П.И. Мельникова «В лесах» // Известия Нижегородского ун-та, 1928. Вып. 2. С. 330–347.
3. Лотман Л.М. П.И. Мельников-Печерский // История русской литературы. М.-Л., 1956. Т. 9. Ч. 2. С. 198–227.
4. Кудряшов И.В. Диалогия П.И. Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах» и «На горах» (поэтика портрета): Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 148 с.
5. Соколова В.Ф. П.И. Мельников (Андрей Печерский): Очерк жизни и творчества. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1981. 191 с.
6. Барахов В.С. Литературный портрет: (истоки, поэтика, жанр). Л.: Наука, 1985. 312 с.
7. Мельников П.И. (Андрей Печерский) В лесах // Мельников П.И. (Андрей Печерский) Собр. соч.: В 8 т. М.: Правда, 1976. Т. 2. 368 с.
8. Введение в литературоведение / Под ред. Л.В. Чернец. М.: Высш. шк., 2004. 680 с.

**THE DILOGY «IN THE FORESTS» AND «ON THE HILLS» BY P.I. MELNIKOV
(ANDREY PECHERSKY): METHODS OF INTRODUCING THE PORTRAIT
OF THE MAIN CHARACTERS IN THE TEXT**

M.V. Kolbasova

The article considers the features of introducing the portraits of Aleksey Lokhmaty, Nastya Chapurina, and Patap Maksimych in the text of the diology by P.I. Melnikov (Andrey Pechersky) «In the Forests» and «On the Hills».

Keywords: Melnikov, «In the Forests», «On the Hills», portrait, portrait description.